

Научная статья
УДК 140.8:001.8

Валерий Александрович Колесников
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, Kolesnikov62va@rambler.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ
В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы мировоззрения как наиболее существенные, активно функционирующие стороны общественного или индивидуального сознания, которые в процессе взаимодействия с социальными условиями жизни выполняют для личности роль важнейшего субъективного фактора, внутреннего мотива поведения и деятельности.

Ключевые слова: мировоззрение, научный, убеждения, духовная ценность, формирование, субъективный

Для цитирования: Колесников В. А. Формирование научного мировоззрения личности в современных реалиях // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 3 (15). С. 93–97.

Original article

Valery A. Kolesnikov
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, Kolesnikov62va@rambler.ru

**FORMATION OF THE SCIENTIFIC WORLD VIEW OF THE PERSON
IN MODERN REALITIES**

Abstract. The article deals with issues of worldview as the most significant, actively functioning aspects of social or individual consciousness, which, in the process of interaction with social conditions of life, play the role of the most important subjective factor for the individual, the internal motive of behavior and activity.

Keywords: worldview, scientific, beliefs, spiritual value, formation, subjective

For citation: Kolesnikov V. A. Formation of the scientific world view of the person in modern realities // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 3 (15). P. 93–97.

Формирование научного мировоззрения как явления и процесса духовной жизни у молодых людей – важнейшая задача любого общества, поскольку научное мировоззрение есть основа, сердцевина всей воспитательной работы, ядро ювенальных технологий.

Мировоззренческое значение естественно научного познания в процессе развития научного мировоззрения, которое за исходный принцип познания и деятельности охватывает диалектико-материалистический метод, устанавливается развитием научного познания, уровнем объективной глубины и

истинности его, с одной стороны, и социальной значимости его – с другой. Выяснение мировоззренческого значения научного познания связано с определением объективной действительности его предмета и устройством возможных границ практического и теоретического использования этого знания, исходя из действительных общественных потребностей, определенных исторической теорией или социальным опытом личности. Без усвоенных и реализуемых в практике представлений о природе и обществе, без убеждений, закрепленных в мировоззрении,

о будущем, настоящем и прошлом не может быть культурной личности. Воспитанный и цивилизованный человек стабильно пополняет знания, тем самым увеличивая свой опыт. Духовная ценность человека достигается вследствие важного знания эстетических ценностей, исторических традиций и истории, своего народного языка, художественных и классических произведений, сохранения связи с общечеловеческим культурным наследием.

Как уже отмечалось, одной из особенностей мировоззренческих выводов и положений, в отличие от знаний, является то, что они не только отражают мир, определяют закономерности и пути его развития, но и заключают в себе то или иное отношение к познанию, определенную оценку вскрытых явлений действительности. Поэтому специфической чертой мировоззрения как феномена сознания является нормативно-ценностный характер его содержания, который практически находит свое проявление, прежде всего, в указанной выше регулятивно-ориентирующей функции мировоззрения.

Подобно морали или праву, мировоззрение, ориентируя человека в мире, устанавливает для него кардинальные нормы социальной жизни. Мировоззрение определяет важнейшие направления и содержание общественной деятельности личности, вооружает ее общим критерием оценок явлений общественной жизни и поведения людей, определяет границы творчески преобразующих возможностей человека, влияет на выбор его жизненных позиций, принципов деятельности поведения и т. д. [1, с. 67]. Иными словами, мировоззрение личности выступает как система ценностных ориентаций, регулирующих ее поведение и деятельность. Но в современном российском обществе знания и мораль часто находятся в антагонистической взаимозависимости. Знания используются в качестве источника наживы, а корысть, жадность и скардность уродуют моральное сознание. Нравственная идея как источник, внутренний двигатель поведения человека явно заторможена внешними условиями. Цельные и последо-

вательные убеждения (как признаки нравственно развитого человека) в современной России постоянно смешиваются с активно пропагандируемыми чертами «торгаша», а «святой» искры нет. Борьба за нового молодого человека требует особого внимания к субъективной, духовной стороне воспитания. При этом наличие эксплуатации без гарантированного права на труд, все другие права и свободы – пустой звук.

Нормативно-ценностный характер содержания мировоззрения и связанная с ним регулятивно-ориентирующая функция обусловлены тем, что мировоззрение есть не только результат абстрактно-логической мыслительной деятельности человека, чем может оказаться знание, но и следствие эмоционального отражения многообразных видов объективно складывающейся общественной практики и возникающих на ее основе норм социальной жизни. Мировоззрение включает в себе субъективное выражение понимания, осознания, осмысления и оценки социальной действительности с точки зрения объективно складывающихся реальных условий жизни, общественного положения социального класса или его представителя. Поэтому мировоззрение представляет собой наиболее существенную, активно функционирующую сторону общественного или индивидуального сознания, которая в процессе взаимодействия с социальными условиями жизни выполняет для личности роль важнейшего субъективного фактора, внутреннего мотива поведения и деятельности.

Если содержание мировоззрения носит нормативно-ценностный характер, а мировоззренческие положения содержат в себе, помимо достоверного знания о мире, и нечто субъективное, оценочное, которое выступает выражением отношения субъекта к познанию, то в чем тогда заключается истинность мировоззрения? И как тогда совместить понятие «мировоззрение», которое представляет собой единство знания и оценки, с такой его характеристикой, как научность?

Возникает вопрос, в чем состоит критерий научности мировоззрения?

Приступая к решению этого вопроса, нетрудно заметить, что характеристика научного мировоззрения берет свое начало от того очевидного и неоспоримого факта, что интеллектуальную основу его составляют истинные, научные знания. Научная достоверность и объективность этих знаний дает начало научности мировоззрения. Следовательно, «помехой» в понимании научности мировоззрения выступает оценка мировоззренческого содержания, которая порождается социальными условиями жизни, общественной практикой. Однако эту «помеху» нельзя преодолеть путем «очищения» научного мировоззрения от всего субъективного, оценочного, равно как нельзя преодолеть содержание идеологии, отказав ей в праве на классовость и партийность и не отняв у нее тем самым права на научность. И чем последовательнее мы будем идти по пути избавления мировоззрения от этого субъективного «груза», тем более будем превращать носителя мировоззрения из субъекта деятельности в субъект мышления. Само же мировоззрение в этом случае все более превращалось бы в науку, утрачивая при этом свою важнейшую функцию – служить общим ориентиром в жизни и практической деятельности человека, быть регулятором его поведения.

Более того, «очистить» мировоззрение от субъективного, оценочного невозможно не только потому, что таким путем мировоззрение из действенной формы сознания превратилось бы в созерцательность, но и потому, что процесс осознания общественной жизни неизбежно связан с актом ценностной оценки. В условиях классового общества эта оценка будет носить классовый характер, ибо до того, как постичь общественную жизнь, сознание само возникает как специфический продукт общественного бытия, а сам процесс познания вследствие этого есть определенный момент движения самого бытия. Следовательно, выяснение научности мировоззрения связано не с изысканием путей избавления его содержания от субъективно-классового, оценочного подхода к явлениям жизни, а выяснением отношения этого содержания к общественной практике.

Знание есть необходимое условие и средство плодотворной целенаправленной деятельности человека. Основным же фактором деятельности и поведения человека выступает не знание, а потребность.

Потребности направляют не только практическую, но и познавательную деятельность человека. Возникнув из потребности в жизненной ориентировке человека в мире, мировоззрение, как и все другие формы сознания, развивается на основе потребностей. Жизненно важные потребности человека делают процесс познания мира целенаправленным, а усвоение духовных ценностей общества, выступающих для современного человека главным источником обогащения его духовного мира, – избирательным. В общественном сознании индивид отдает предпочтение прежде всего такому знанию, которое более полно отвечает его жизненным потребностям, его практике. Такое знание, воспринятое человеком и проверенное на практике, может стать достоянием его мировоззрения. Только на путях реализации научное знание может стать содержанием мировоззрения. Поэтому жизненность и истинность мировоззрения будут зависеть от того, насколько его теоретическое или идейное содержание соответствует объективным задачам общественно преобразующей практики, потребностям общественного прогресса.

Поскольку реализация всех духовных ценностей, в том числе и мировоззрения, приводит к объективным последствиям, которые могут быть сопоставимы с потребностями общественного прогресса, то критерий научности любого мировоззрения следует видеть в степени соответствия результатов реализации данного мировоззрения потребностям передового, восходящего класса.

Критерии научности отражают многие авторы, занимающиеся этой проблематикой. Так, доктор философских наук, профессор И. В. Черникова в своей работе ссылается на то, что критерии научности – объективность, истинность, интерессубъективность, универсализм, воспроизводимость, достоверность и опытность знания характеризуют классическую модель науки. Это своего

рода идеальная модель, которой в реальной истории науки вряд ли соответствовало какое-либо теоретическое построение [2].

Специфика научного мировоззрения состоит в необходимости указать на ряд других его отличительных черт. Одной из таких специфических черт научного мировоззрения является универсальность его идейно-теоретического содержания. Универсальность есть следствие регулятивно-ориентирующей функции мировоззрения как специфической формы сознания. Выступая общим ориентиром в жизни отдельного человека и важнейшим регулятивным фактором поведения личности, мировоззрение связано с осознанием не отдельных частных явлений жизни или исключительной жизненной ситуации, оно выражает понимание и оценку важнейших жизненных явлений, носящих всеобщий характер, поэтому знания о мире преломляются в мировоззрении как общие принципы действия в соответствии с общими законами бытия. В силу этой особенности мировоззрение как специфическое нормативно-ценностное духовное явление всегда связано с обобщенными нормами сознания – принципами, которые, выполняя для человека роль ориентиров, внутренних норм поведения и социально значимой деятельности, вместе с тем не регламентируют эту деятельность во всех ее деталях и частях. Они проявляют себя лишь как общие установки или исходные идейные положения, опираясь на которые, человек производит выбор действия, сообразуясь при этом с жизненной ситуацией. Эта смысловая обобщенность идейных положений

научного мировоззрения и делает его универсальным с точки зрения практического функционального проявления.

Являясь обобщенным по своему идейно-теоретическому содержанию, научное мировоззрение представляет собой своеобразное ядро сознания, существенным признаком которого, наряду с обобщенностью, является концептуальность. Мировоззренческие положения в структуре сознания личности выступают не как простые слагаемые арифметической суммы, а составляют логическое, смысловое единство, определенную жизненную концепцию. Степень этого единства и целостности может быть различной для структуры разных по форме мировоззрений, тем не менее они являются общим признаком мировоззрения вообще. Это концептуальное единство и целостность есть следствие регулятивно-ориентирующей функции мировоззрения, которая и может проявлять себя благодаря этому единству и целостности. Нарушение по той или иной причине (или возрастная неподготовленность) такого единства и целостности неизбежно сопровождается потерей устойчивости и последовательности мировоззрения.

Так, формирование научного мировоззрения личности современного человека можно проследить лишь на основе процесса становления научного мировоззрения, взятого как духовное явление общества. В свою очередь, без раскрытия особенностей формирования научного мировоззрения отдельной личности нельзя до конца понять специфику и процесс становления мировоззрения общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Голиков В. Д. Пора вспомнить вечные ювенальные технологии // Право и образование. 2014. № 11. С. 119–130. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22412880> (дата обращения: 29.03.2023).
2. Черникова И. В. Природа науки и критерии научности // Философия. Томский государственный университет. URL: <https://zabvektor.com/wp-content/uploads/120719040702-chernikova.pdf> (дата обращения: 29.03.2023).

REFERENCES

1. Golikov V. D. It's time to remember the eternal juvenile technologies // Law and education. 2014. No. 11. P. 119–130. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22412880> (date of access: 29.03.2023). (In Russ.)

2. Chernikova I. V. The nature of science and the criteria of scientific character // Philosophy. Tomsk State University. URL: <https://zabvektor.com/wp-content/uploads/120719040702-chernikova.pdf> (date of access: 29.03.2023). (In Russ.)

Информация об авторе:

В. А. Колесников – кандидат социологических наук, доцент.

Information about the author:

V. A. Kolesnikov – Candidate of Sociology, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 01.06.2023; одобрена после рецензирования 19.06.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 01.06.2023; approved after reviewing 19.06.2023; accepted for publication 15.09.2023.